

агенса > пациенса > объекта > инструмента > локатива > цели, отражающая иконический порядок введения актанта в структуру осуществляемого действия и демонстрирующая возможности различного представления одной и той же ситуации при отсутствии указания на ту или иную семантическую роль (того или иного актанта). Те же явления, что и в синтаксисе, можно наблюдать в развитии аффиксов, притом семантическая деривация имеет в этих случаях характер метонимии.

6. Объяснение подобных семантических сдвигов коренится прежде всего в природе когнитивных процессов, происходящих в мыслительной деятельности человека и позволяющих ему не только обнаруживать причинно-следственные, каузальные связи явлений в мире ("если..., то"), но и осмысливать такие ситуации, когда знак становится заместителем определенной структуры деятельности или когда упоминание одного из компонентов ситуации достаточно для восстановления полной картины всей ситуации по принципу *pars pro toto, pars pro pars etc.*

7. Чтобы более полно раскрыть принципы семантической деривации, надо, таким образом, обратиться к таким операциям человеческого мозга, как сравнение и отождествление, и таким последствиям этих операций, как умозаключение, инференция (получение выводного знания), импликация и т.п. Указанные операции ярче всего проявляются в классификационной деятельности человека и в категоризации им фрагментов окружающей его действительности: процесс отождествления объектов приводит к отнесению их к одному и тому же классу - они осмысляются как одинаковые, процесс же сравнения позволяет включить в тот же класс некие сущности, уподобленные первым. Проблема расширения границ класса есть одновременно проблема условий его естественного развития. В чисто языковом преломлении эти явления составляют суть семантической деривации как неотъемлемой характеристики языка.

А.И. Кузнецова
(Москва)

ПРИНЦИП ДЕРИВАЦИИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ХУП в.

1. В восточнославянских грамматиках конца XVI-XVII вв. происходит постепенное осознание принципа порождения новых

слов, осознание отношений словообразовательной производности между словами. В грамматиках этого периода формулируются некоторые понятия деривации, устанавливаются различные типы производных имен. Мысль о классах производных слов предваряет осознание специфики самих словообразовательных средств. Для средневековых грамматистов простая фиксация производного слова является более существенной, чем констатация тех средств, с помощью которых оно образуется.

2. Теоретически обсуждаемый в грамматиках принцип деривации получает реальное воплощение и дальнейшее развитие в работах восточнославянских лексикографов, например, в "Лексиконе славеноросском..." Памвы Берынды (1627. Здесь и далее по техническим причинам слова ХУП в. приводятся в современной графике). Отвлекаясь от общих принципов составления Лексикона как переводного двуязычного словаря (в реестровой части его помещено 7 тыс. слов церковнославянского и книжно-русского языка, в объяснительной - слова и выражения украинско-белорусского языка и параллели из греческого и латинского языков; есть элементы словаря энциклопедического), можно отметить лишь особенности подачи материала, связанные с осмыслением проблем словообразования. Так, в словаре представлены многие словообразовательные типы (естественно, что направление производности в словаре, в отличие от грамматик, не указывается), об осмыслении которых свидетельствует тот факт, что в словаре с большой регулярностью наряду с исходными (производящими) словами даются и производные: тавтологичные наречия (истинный, истинно), отглагольные существительные и имена деятеля (ругание, ругатель, ругаясь), отыменные прилагательные (брань, бранный), отыменные существительные (смоква, смоковница). Судя по многочисленным примерам такого рода, лексикограф заметил в языке и зафиксировал в словаре процесс порождения слова. Совокупность производных демонстрирует существование синтагматических и парадигматических отношений между словами, т.е. отношений последовательной и - чаще - совместной производности (скудель, скудельник, скудельничный и инок, инокия, иночество).

3. Алфавитное расположение слов, достаточно строго соблюдаемое в Лексиконе (в отличие от более ранних словарей), бла-

годаря чему рядом оказываются все беспрефиксные слова одного корня, невольно подводит читателя вплотную к мысли о начале формирования понятия словообразовательного гнезда (например: беда, бедень, бедимь, бедник, бедный, бедне, беднейший, бедство и др.).

Нередко словообразовательные гнезда можно обнаружить не только в реестровой, но и в объяснительной части словаря: Врач: лекарь. Врача: врачевание: лечение... Врачебница: дом, где лечить... Врачевство: лекарство. Врачую: лечу. Ср.: Безвременный: невчасный. Безвременно: невчасно. Или: Восприимчивость: гостиница, корчма. Восприимчивый: гостинник.

На осознание родственности слов по корню указывает также случай подачи материала, в которых сразу за беспрефиксным словом дается (с нарушением алфавита) и префиксальное образование (это наблюдается и в реестровой, и в объяснительной частях словарной статьи): Важу на тя: оскаржую тебе. Наважду: порочу... Варяю: чекаю, ожидаю, от сего и Предваряю, поперекаю, уперекаю. Изясный: знамениты, защны. Преизясный: презацины... (подобные примеры свидетельствуют о зарождении алфавитно-гнездового принципа построения словаря).

Иногда беспрефиксное слово объясняется через префиксальное с тем же корнем; в отдельных случаях для объяснения слова используется однокоренное слово с другим суффиксом: Лестець: прелестник. Врученье: вданье, порученье... Вручаю: поручаю. Бесчестие: нечестие. Беззлюбивы: незлостливый. Воня: запах, вонность и т.п.

Наконец, встречаются и единичные словообразовательные микрогнезда, в которых объяснительная часть включает, как и сами реестровые слова, слово с тем же корнем: Голубь, голубица: Голубка. Или: Владычество, владею: владну...

4. Особо следует отметить значительное количество сложных слов (например, с корнем благ - их около 80), благодаря которым словообразовательные гнезда оказываются достаточно объемными.

5. Словарь Памвы Берынды позволяет установить словообразовательные связи большого количества слов в языке ХУП века. Это можно сделать и для русского, и для украинского, и для церковнославянского языков, правда, с различной степенью полноты.